

УДК 1(091)

DOI: 10.34670/AR.2021.60.92.005

Реконструкция взглядов М. Элиаде на роль мифа в процессе генезиса философии

Бурдужан Наталья Александровна

Магистрант,
кафедра истории философии,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: burduzhann@gmail.com

Аннотация

В статье предпринята попытка определить механизмы влияния мифа на генезис философии, а также обозначить место теории мифа М. Элиаде в ряду возможных историко-философских и общекультурных интерпретаций этого процесса. Сложность поставленной задачи обусловлена тем, что М. Элиаде никогда не позиционировал себя как историк философии и не давал четкого определения значению мифа в процессе возникновения философской мысли. Автором статьи произведено реконструктивное моделирование взглядов ученого на роль мифа в процессе зарождения философского знания, что является элементом научной новизны данного исследования. Анализ элиадовского подхода к понятию мифа не оставляет никаких сомнений, что именно миф имеет особое значение в процессе зарождения философских знаний. Констатируется, что М. Элиаде рассматривает философию как новый этап развития мифологического сознания, что, несомненно, сближает его подход с классическим вариантом мифогенной концепции генезиса философии.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурдужан Н.А. Реконструкция взглядов М. Элиаде на роль мифа в процессе генезиса философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 43-48. DOI: 10.34670/AR.2021.60.92.005

Ключевые слова

Генезис философии, миф, десакрализация мифа, рационализация сознания, М. Элиаде.

Введение

Разбирая самые фундаментальные философские проблемы человечества, научный мир так и не пришел к единому мнению о том, из чего же произошла сама философия. Более чем за 25 веков ее существования истоки и предпосылки возникновения философского знания по-прежнему не поддаются однозначной и достоверной верификации, а разнообразие исследовательских подходов и методов не позволяет в полной мере эксплицировать данный феномен.

Традиционно историю становления философской мысли принято рассматривать в контексте проблемы перехода от мифа к логосу, т. е. как процесс планомерной рационализации мифа и преодоления мифологического мышления. Более того, и сама философия всегда позиционировала себя в качестве оппозиции мифу, сохраняя при этом генетическую связь с ним. Чтобы вплотную подойти к вопросу о том, из чего же возникает философия и что можно считать ее идейным источником, следует уделить повышенное внимание мифу, поскольку именно миф послужил отправной точкой для развития нового рационального сознания, традиционно ассоциирующегося с философским.

Культуролог, историк религий, этнолог и философ М. Элиаде наиболее известен русскоязычному научному сообществу своим феноменологически-герменевтическим методом религиоведения. Его труды исследовали А.А. Горохов, А.П. Забияко, О.К. Михельсон, Н.А. Никонович, М.М. Шахнович и т. д., однако остается обделенной вниманием его обстоятельная концепция мифа, через призму которой интересно рассмотреть и процесс зарождения философского знания. Таким образом, целями данной статьи являются историко-философское осмысление взглядов на миф М. Элиаде и экспликация роли мифа в процессе становления рационально-понятийного мышления и возникновения философии. Стоит отметить, что М. Элиаде в своих трудах напрямую не указывал на роль мифа в процессе генезиса философии, но для него этот вопрос и не являлся открытым: из всех его работ, посвященных исследованию мифа, органично выводилась одна и та же мысль о том, что именно из мифологии произошли первые философские построения.

Концепция мифа М. Элиаде

Миф, согласно М. Элиаде, в традиционных обществах означал подлинное, реальное и сакральное событие, служащее примером для подражания [Legeza, 2019]. Он был особой формой экспликации реальности, поскольку изложенная в нем священная история повествовала о «событии, произошедшем в достопамятные времена начала всех начал» [Элиаде, 2017, 19], и объясняла, каким образом реальность достигла своего воплощения и осуществления благодаря подвигам сверхъестественных существ. Миф, рассказанный однажды, считался аподиктической истиной [Элиаде, 1994, 63], и именно благодаря ему открывалась первобытная онтологическая концепция: «предмет или действие становятся реальными лишь в той мере, в какой они имитируют или повторяют архетип» [Элиаде, 1987, 55]. Любой миф всегда являлся прецедентом и образцом не только для обыденных или сакральных действий, но и по отношению к человеческому уделу в целом; более того, миф считался моделью для всех видов и форм бытия [Элиаде, 2015]. Повторяя мифические архетипы, архаичный человек и сам мог перенестись во времена «начала», когда мир был создан богами [Babuts, 2017, 20].

Следует отметить, что, в отличие от многих исследователей, Мирча Элиаде никогда не рассматривал миф как иррациональный конструкт. На множественных примерах мифологии разных народов ученый демонстрировал его постоянное развитие и преобразование в

соответствии с потребностями того или иного общества. Таким образом, египетский миф не имел того же значения, что и индуистский, поскольку за идентичной формой повествования скрывались различные способы мировосприятия [Eliade, 1999, 11].

Со временем миф обрел статус некоего хранилища накопленных групповых представлений, и только обращение к нему позволяло представителю традиционных обществ правильно ориентироваться в пространстве повседневности. Благодаря мифу происходило формирование своеобразных символических представлений, характерных для соответствующей культурной среды. Знания, полученные из мифа, позволяли соединить бессознательное со всеми сферами практической жизни таким образом, что при данном условии происходило понимание фактического мира. Важнейшая функция мифа, по мнению М. Элиаде, состояла в том, что он помогал человеку утвердиться экзистенциально. Создав миф, человек во многом выстраивал свою повседневную жизнь по его правилам и образцам, в результате чего следует рассматривать мифотворчество как неотъемлемую часть жизнедеятельности архаических сообществ [Oişteanu, 2014, 29].

Вопреки распространенному мнению, согласно М. Элиаде, мифы никогда не принуждали человека к бесконечному и беспрекословному повторению, они, скорее, давали ему уверенность в том, что когда-то совершенное действие бога под силу повторить каждому: «Может показаться, что мифы парализуют инициативу человека, поскольку кажутся незыблемыми, в действительности же они побуждают человека к творчеству и открывают безграничные перспективы его изобретательному уму» [Элиаде, 2017, 135]. Миф выступал как некая подстраховка и давал человеку абсолютную уверенность в том, что все, что ему предстоит сделать, уже когда-то было успешно проделано. Он помогал преодолеть сомнения, которые нередко зарождались относительно результатов предпринимаемых действий. Более того, мифы всегда оставляли человеку простор для творчества, что никак не противоречило возможности зарождения первых предфилософских идей в еще мифологическом сознании.

Процесс десакрализации мифа

В процессе эволюции культуры происходило изменение отношения человека к мифу. Интеллектуальная элита все более вырывалась из границ традиционной религии, наблюдался процесс рационализации сознания, а именно десакрализации мифа и демистификации культуры [Элиаде, 1998, 71]. Мифы больше не осуществляли трансцендентной функции, мифологии утрачивали свое прежнее предназначение: «Случалось так, что тот или иной миф терял религиозное содержание и становился легендой или сказкой для детей...» [Элиаде, 2017, 110]. Демистификация культуры и десакрализация мифа происходили и в силу того, что античные люди растеряли веру в богов. Мифы более не воспринимались людьми в свете, понимаемом их предками, утрачивались ясность и смысл космической религиозности [Горохов, 2011, 106]. Возрастала потребность в уточнении и упорядочивании символов мифологического представления, утративших свою ясность в связи со многими напластованиями в традиции. Новое религиозное восприятие передавалось совершенно новыми мифологиями, открытыми культурной элитой. Классические формы мифологического мышления были подвержены рационализации, однако это еще вовсе не означало его полного исчезновения.

Параллельно с обесцениванием сакральных мифологических построений происходило зарождение первых идей, носящих философский характер. По мнению М. Элиаде, истоки демифологизации восходят к Гомеру и Гесиоду, поскольку рассвет ионийского рационализма и резкая критика «классической» мифологии, выраженная в их трудах, пришлись на один период.

Автор утверждает, что «если во всех европейских языках слово “миф” означает “вымысел”», то это потому, что греки провозгласили это уже 25 веков тому назад [Элиаде, 2017, 142]. М. Элиаде отмечает, что в большей мере в греческой культуре миф был подвергнут углубленному анализу и стал демифологизированным, несмотря на то, что именно там мифом вдохновлялись пластические искусства, эпическая поэзия, комедия и трагедия.

Генезис философии

Говоря о процессе зарождения философского знания, М. Элиаде констатирует, что именно мифология является источником философии: «Мы имеем право сказать, что первые философские построения произошли из мифологии: систематизированная человеческая мысль стремилась, понять то “абсолютное начало”, о котором говорилось в космогонии, обнаружить тайну сотворения мира, тайну возникновения бытия» [Там же, 110]. Первая философская мысль была устремлена уже на трансцендентную основу космогонии, а не на сакральные истории, хоть она и происходила из мифологии.

Несмотря на необратимый процесс демифологизации культуры и появление строгой и систематизированной философии Сократа и Платона, мифологическое мышление не было искоренено окончательно. Здесь, по мнению М. Элиаде, еще наблюдаются остатки архаичного мышления, свойственного античным мыслителям: «В доктрине Платона о памяти безличной реальности наиболее удивительным образом находим продолжение архаической мысли. Расстояние между Платоном и примитивным миром слишком очевидно, чтобы описать его словами; но это расстояние не подразумевает разрыва в их преемственности. В этой доктрине Платона о идеях греческая философия обновила и переоценила архаический и универсальный миф о сказочном плероматическом *illud tempus*, о котором человек должен помнить, если хочет узнать истину и принять участие в бытии. Примитивный человек, так же как и Платон в своей теории анамнеза, не придает значения “личным” воспоминаниям» [Элиаде, 1996, 57]. М. Элиаде обращает внимание и на то, что даже в космогонии Аристотеля все еще присутствуют пережитки некоторых мифологических тем и в целом вся «философская мысль использует и продолжает мифологическое видение космической реальности и человеческого существования» [Элиаде, 2017, 111].

Заключение

Первые философские построения произошли из мифологии, но даже с появлением философии миф все еще не был преодолен: вся философская мысль античности была пронизана мифологическими мотивами и образами. Античная философия не только не могла полностью избавиться от мифических наслоений, что было бы совершенно понятно и закономерно при условии того, что она сама стала первой формой познания после господства мифического отношения к миру, но она и не хотела отрываться от мифа. Даже демифологизация греческой религии и появление систематизированной философии Сократа, Платона и Аристотеля радикально не повлияли на устранение мифологического мышления. Поэтому М. Элиаде и рассматривает философию в качестве нового этапа развития мифического сознания. Он не наблюдает разрыва между мифологией и философией, но со всей определенностью указывает на их преемственную связь. Тот факт, что это оценивается ученым в большей степени положительно, несомненно, сближает его подход с классическим вариантом мифогенной концепции генезиса философии. Очевидно, что для М. Элиаде никакого четкого перехода от мифа к логосу нет.

Библиография

1. Горохов А.А. Феноменология религии Мирчи Элиаде. СПб.: Алетейя, 2011. 160 с.
2. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2017. 251 с.
3. Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987. 312 с.
4. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алетейя, 1998. 249 с.
5. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М.: Рефл-бук, 1996. 288 с.
6. Элиаде М. Священное и мирское. М.: МГУ, 1994. 144 с.
7. Элиаде М. Трактат по истории религий. М.: Академический проект, 2015. 394 с.
8. Babuts N. (ed.) *Mircea Eliade: myth, religion, and history*. New York: Taylor & Francis, 2017.
9. Eliade M. *Mitul eternei reîntoarcerii. Arhetipuri și repetare*. București, 1999.
10. Legeza O. M. *Eliade's concept of myth // Multiversum*. 2019. No. 3-4. P. 145-158.
11. Oişteanu A. *Religie, politică și mit. Texte despre Mircea Eliade și Ioan Petru Culianu*. Polirom, 2014.

The reconstruction of M. Eliade's views on the role of myths in the genesis of philosophy

Natal'ya A. Burduzhan

Master's Degree Student,
Department of the history of philosophy,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: burduzhann@gmail.com

Abstract

The article makes an attempt to determine the mechanisms of the influence of myths on the genesis of philosophy, as well as to identify the place of M. Eliade's theory of myth in a number of possible historical, philosophical and general cultural interpretations of this process. The task is considered to be complex due to the fact that M. Eliade never positioned himself as a historian of philosophy and did not give a clear definition of the meaning of myths in the emergence of philosophical thought. The article deals with the reconstructive modeling of the scientist's views on the role of myths in the emergence of philosophical knowledge, which is an element of the scientific novelty of this study. The author of the article carries out an analysis of M. Eliade's approach to the concept of myth, which leaves no doubt that it is the myth that is of particular importance in the origin of philosophical knowledge. Having studied M. Eliade's views on the role of myths in the genesis of philosophy, the author points out that M. Eliade considers philosophy to be a new stage in the development of mythological consciousness, which undoubtedly brings his approach closer to the classical version of the mythogenic conception of the genesis of philosophy.

For citation

Burduzhan N.A. (2021) *Rekonstruktsiya vzglyadov M. Eliade na rol' mifa v protsesse genezisa filosofii* [The reconstruction of M. Eliade's views on the role of myths in the genesis of philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 43-48. DOI: 10.34670/AR.2021.60.92.005

Keywords

Genesis of philosophy, myth, desacralization of myths, rationalization of consciousness, M. Eliade.

References

1. Babuts N. (ed.) (2017) *Mircea Eliade: myth, religion, and history*. New York: Taylor & Francis.
2. Eliade M. (1963) *Aspects du mythe*. Paris. (Russ. ed.: Eliade M. (2017) *Aspekty mifa*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.)
3. Eliade M. (1987) *Kosmos i istoriya* [The cosmos and history]. Moscow: Progress Publ.
4. Eliade M. (1949) *Le mythe de l'éternel retour. Archétypes et répétition*. Paris. (Russ. ed.: Eliade M. (1998) *Mifo vechnom vozvrashchenii*. St. Petersburg: Aleteiya Publ.)
5. Eliade M. (1965) *Le sacré et le profane*. Paris. (Russ. ed.: Eliade M. (1994) *Svyashchennoe i mirskoe*. Moscow: Moscow State University.)
6. Eliade M. (1999) *Mitul eternei reîntoarcerii. Arhetipuri și repetare*. București.
7. Eliade M. (1957) *Mythes, rêves et mystères*. Paris. (Russ. ed.: Eliade M. (1996) *Mify, snovideniya, misterii*. Moscow: Refl-buk Publ.)
8. Eliade M. (1949) *Traité d'histoire des religions*. Paris. (Russ. ed.: Eliade M. (2015) *Traktat po istorii religii*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.)
9. Gorokhov A.A. (2011) *Fenomenologiya religii Mirchi Eliade* [Mircea Eliade's phenomenology of religion]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
10. Legeza O. (2019) M. Eliade's concept of myth. *Multiversum*, 3-4, pp. 145-158.
11. Oişteanu A. (2014) *Religie, politică și mit. Texte despre Mircea Eliade și Ioan Petru Culianu*. Polirom.